

"Это верно". Лейкрота тяжело вздохнул. "Я, как ты говоришь, чувак в костюме из змеиной кожи. Таково мое проклятие. Меня зовут Халсион Грин, сын Аполлона".

Талия попятилась назад. "Ты полубог? Но ты такой..."

"Старый?" - спросила лейкрота. Мужчина, Халсион Грин, изучал свои покрытые пятнами печени руки, словно не мог поверить, что они принадлежат ему. "Да, я такой".

Удивление Талии было вполне объяснимо. В своих путешествиях они встретили всего несколько других полубогов - некоторые дружелюбные, некоторые не очень. Но все они были такими же детьми, как они. Их жизнь была настолько опасной, что все трое решили, что вряд ли хоть один полубог доживет до совершеннолетия. Тем не менее Халсион Грин был древним, лет шестидесяти, не меньше.

"Как давно ты здесь?" с любопытством спросила Рода.

Халсион вяло пожал плечами. За него заговорил монстр: "Я сбился со счета. Десятилетия? Поскольку мой отец - бог оракулов, я родился с проклятием видеть будущее. Аполлон предупреждал меня, чтобы я молчал. Он сказал мне, что я никогда не должен делиться тем, что вижу, потому что это разгневет богов. Но много лет назад... я просто обязан был заговорить. Я встретил молодую девушку, которой суждено было погибнуть в результате несчастного случая. Я спас ей жизнь, рассказав о будущем".

Люк пытался сосредоточиться на старике, но было трудно не смотреть на рот монстра - эти черные губы, оскаленные костяные челюсти.

"Я не понимаю..." с растерянным выражением лица Рода спросила Халсиона: "Ты сделал что-то хорошее. Почему это должно разгневать богов?" Разве совершение хороших поступков не было тем, чем занимаются герои? Это звучало неправильно.

"Они не любят, когда смертные вмешиваются в судьбу", - сказала лейкрота. "Мой отец проклял меня. Он заставил меня носить эту одежду, кожу Пифона, который когда-то охранял Дельфийский оракул, как напоминание о том, что я не оракул. Он лишил меня голоса и запер в этом особняке, доме моего детства. Затем боги поставили лейкротов охранять меня. Обычно лейкроты лишь имитируют человеческую речь, но эти связаны с моими мыслями. Они говорят за меня. Они держат меня в живых как приманку, чтобы заманивать других полубогов. Это был способ Аполлона навечно напомнить мне, что мой голос лишь приведет других к гибели".

Злобный медный привкус наполнил рот Люка. Он уже знал, что боги могут быть жестокими. Его отец-неудачник игнорировал его на протяжении четырнадцати лет. Но проклятие Халсиона Грина было просто неправильным. Оно было злым. У Талии было потрясенное выражение лица, в то время как лицо Роды было наполнено печалью, а губы украшала крошечная хмурая улыбка.

"Ты должен дать отпор", - сказал Люк. "Ты не заслужил этого. Вырвись наружу. Убей монстров. Мы тебе поможем".

"Он прав", - сказала Талия. "Кстати, это Люк. Я - Талия, а это Рода. Мы сражались с большим количеством монстров. Должно же быть что-то, что мы можем сделать, Халсион".

"Зови меня Хэл", - сказал лейкрот. Старик удрученно покачал головой. "Но ты не понимаешь. Ты не первый, кто пришел сюда. Боюсь, все полубоги чувствуют, что есть надежда, когда впервые прибывают сюда. Иногда я пытаюсь им помочь. Но это никогда не срабатывает. Охраняют смертоносные портьеры..."

"Я заметила", - пробормотала Талия.

"- А дверь сильно зачарована. Она впустит тебя внутрь, но не выпустит".

"Это мы еще посмотрим". Люк повернулся и прижал руку к замку. Он сосредоточился, пока пот не потек по его шее, но ничего не произошло. Силы сына Гермеса были бесполезны.

"Я же говорил тебе", - с горечью произнес лейкрот. "Никто из нас не сможет уйти. Сражаться с монстрами безнадежно. Им не повредит ни один металл, известный человеку или богу".

Чтобы доказать свою правоту, старик откинул край своей куртки из змеиной кожи, обнажив кинжал на поясе. Он обнажил злой на вид клинок из небесной бронзы и подошел к клетке монстра.

Лейкрота с рычанием бросилась на него. Хэл воткнул нож между прутьями, прямо в голову монстра. Обычно небесная бронза расщепляла монстра с одного удара. Лезвие просто отскочило от морды лейкрота, не оставив никакого следа. Лейкрота ударила копытами по прутьям, и Хэл отступил назад.

"Видишь?" - заговорил монстр за Хэла.

"Так ты просто сдаешься?" потребовала Талия. "Ты помогаешь монстрам заманить нас сюда и ждешь, пока они нас убьют?"

Хэл убрал в ножны свой кинжал. "Мне очень жаль, моя дорогая, но у меня нет выбора. Я тоже оказался здесь в ловушке. Если я не буду сотрудничать, монстры позволят мне умереть с голоду. Монстры могли бы убить тебя, как только ты вошел в дом, но они используют меня, чтобы заманить тебя наверх. Они позволяют мне какое-то время находиться в твоей компании. Это облегчает мое одиночество. А потом... ну, монстры любят есть на закате. Сегодня это будет в 7:03". Он жестом указал на цифровые часы на своем столе, которые показывали 10:34 утра. "После того, как ты уйдешь, я буду питаться теми пайками, которые ты будешь носить с собой". Он бросил голодный взгляд на их рюкзаки.

"Ты такой же плохой, как и монстры", - сплюнул Люк.

Старик поморщился, но Люку было все равно. В его рюкзаке лежали два батончика "Сникерс", бутерброд с ветчиной, фляга с водой и пустая бутылка для нектара. Рода несла только свои ограниченные медицинские принадлежности и пакетик со своим Скиттлсом. Талия несла то небольшое походное снаряжение, которое у них было, и немного Pop Rocks. Им очень не хотелось умирать из-за этого.

"Ты вправе меня ненавидеть, - сказала лейкрота голосом Хэла, - но я не могу тебя спасти. На закате эти решетки поднимутся. Монстры утащат тебя и убьют. Выхода нет".

Внутри загона для монстров открылась квадратная панель на задней стене, видимо, соединенная с другой комнатой или чем-то еще. В клетку вошли еще два лейкрота. Все трое устремили свои светящиеся красные глаза на молодых полубогов, их костяные ротовые пластины щелкали от предвкушения.

Оставалось только удивляться, как монстры могут есть с такими странными ртами. Словно отвечая на вопрос детей, лейкрота взяла в рот старый кусок доспехов. Нагрудник из небесной бронзы выглядел достаточно толстым, чтобы остановить удар копья, но лейкрота вцепилась в него с силой тисков и проглотила, вырвав металл и оставив дыру в форме буквы U.

"Как видишь, - сказал другой лейкрота голосом Хэла, - монстры удивительно сильны".

Ноги Люка стали похожи на мокрые спагетти. Талия побледнела, а Рода сделала шаг за старшей девушкой, выглядевшей такой же пепельной.

"Отошли их", - умоляла Талия. "Хэл, ты можешь заставить их уйти?"

Старик нахмурился. Первый монстр сказал: "Если я это сделаю, мы не сможем разговаривать".

Второй монстр подхватил тем же голосом: "Кроме того, любую стратегию побега, которую ты можешь придумать, кто-то другой уже испробовал".

Третий монстр сказал: "Нет смысла в частных беседах".

Талия вышагивала так же беспокойно, как и монстры. "Они понимают, что мы говорим? Я имею в виду, они просто говорят или понимают слова?"

Первая лейкрота издала высокочастотный вой. Затем он имитировал голос Талии: "Они понимают слова?"

Рода почувствовала себя так, будто ее ударили кулаком в нутро. Несмотря на то что они с

Талией так долго путешествовали вместе, если бы она услышала этот идеально воспроизведенный голос Талии, просящий о помощи, она бы побежала к нему.

Это было ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/105641/3747147>